

Дни шли один за другим.

Слухи о фальшивом юном господине семьи Цинь разнеслись по всему Хайши, превратившись в предмет насмешек для богатых дам за послеобеденным чаем.

Молодые интернет-знаменитости из состоятельных семей, любившие похвастаться в сети своим богатством, тоже не упускали возможности поделиться пикантными подробностями.

Пользователи сети живо заинтересовались историей о настоящем и фальшивом наследниках богатого семейства: настоящий и фальшивый юные господа, подмена в роддоме — как захватывающе!

В этот день на третьем этаже особняка семьи Цинь учитель музыки в очередной раз покачал головой и ушел.

Он и сам слышал кое-какие закулисные слухи об этом найденном семьей юном господином младшем сыне — говорили, будто его подобрали в трущобах, у него поверхностный кругозор и грубые манеры.

Сам он, правда, ничего подобного не заметил: этот юный господин занимался очень усердно, всегда неотрывно смотрел на тебя широко раскрытыми влажными глазами, что, несомненно, приносило преподавателю огромное чувство удовлетворения. Жаль только, что база слишком слабая, таланта нет — чему тут научишься?

— Учитель Хэ, как успехи у брата?

Учитель музыки остановился. Он очень хорошо относился к этому известному в музыкальных кругах юному господину Жуну и смущенно произнес:

— Базовая подготовка у юного господина Юаня оставляет желать лучшего, боюсь, в этой сфере вряд ли удастся добиться хоть каких-то успехов.

На лице Цинь Жуна отразилось еще большее беспокойство и даже некоторая вина:

— Учитель Хэ, вы не могли бы уделять брату чуть больше внимания? Папа и мама возлагают на него большие надежды.

Учитель Хэ покачал головой, чувствуя жалость к фальшивому юному господину семьи Цинь. Подмена детей произошла не по вине Цинь Жуна, к чему ему быть таким осторожным?

— Мне это не нужно.

Голос раздался прямо за спиной.

— Учителю Хэ больше не нужно сюда приходить, мне ничего не нужно.

Лицо Цинь Юаня было запечатлено упрямством — очевидно, он услышал только что сказанные слова.

— Брат, не будь своевольным, учитель Хэ — очень известный преподаватель музыки, он обязательно сможет тебя научить, пусть даже мы добьемся совсем небольшого прогресса, это ведь тоже здорово...

Цинь Юань же пропустил его уговоры мимо ушей:

— Разве месяц стараний может сравниться с восемнадцатью годами заботливого воспитания?

— Если ты так обо мне переживаешь, так верни назад те восемнадцать лет, что отнял у меня!

Лицо Цинь Жуна вмиг побледнело:

— Прости, я не со зла, если бы я знал, я...

Учитель музыки больше не мог на это смотреть — этот настоящий юный господин семьи Цинь вел себя слишком агрессивно и нападал на других, хотя Цинь Жун в то время был еще младенцем на руках. Не удержавшись, он вмешался:

— Юный господин Юань, в этой ситуации юный господин Жун совершенно невиновен, он ведь просто переживал за вас, к чему так нападать на него?

Цинь Юань, покраснев глазами, уставился на учителя музыки, который защищал Цинь Жуна, а в его сердце бушевала обида.

Почему? Почему каждый преподаватель, который приходил учить его, смотрел на него свысока?

Уходя, они неизменно качали головами и вздыхали, когда посторонние расспрашивали их о найденном семьей настоящим юном господине, с таким видом, будто и слов-то подходящих нет, зато Цинь Жуна превозносили до небес, постоянно сравнивая их.

В интернете его тоже всю поливали грязью, и ему оставалось лишь смотреть, как тот человек оскорбляет его в сети самыми грязными словами. Кроме Лань Юйчжи, ему никто не верил... Он вовсе не оскорблял учителей и не нападал на Цинь Жуна!

Почему он не имеет права отказаться? Почему он обязан принимать добрые намерения Цинь Жуна? Ему это даром не нужно! Не умеет — значит, не умеет! С какой стати ему ломать себя ради чужих переживаний?

— Да, я веду себя агрессивно!

Копившаяся столько дней в сердце обида наконец выплеснулась наружу, он указал на побледневшего Цинь Жуна и гневно закричал:

— Почему ты каждый раз приходишь ко мне с фальшивой заботой?! Только чтобы оттенить собственное послушание?! Твои успехи?!

— Мне это не нужно! Я не хочу учиться! И не собираюсь! Я — настоящий юный господин семьи Цинь, всё, чем ты владеешь — моё! Твои брендовые часы, дорогие украшения, одежда на заказ — всё это по праву должно принадлежать мне! Пусть я во всем уступаю тебе, но в моих венах течет кровь семьи Цинь, а ты — никто! Ты просто подобранная неизвестно где подделка, занявшая мое место!! Ты фальшивка! Фальшивка симулянтка проклятая!!!!

Тонкие пальцы по очереди указали на каждую вещь на Цинь Жуне, и лицо того с каждым словом бледнело всё сильнее. По чистому лицу покатилась слеза, но он крепко закусил губу и молчал, словно у него не было сил возразить или он просто не смел.

Главы семьи Цинь — родители и Цинь Минчуань — в этот момент дома отсутствовали.

Слуги прятались снаружи, не смея издать ни звука, и наблюдали за этой грандиозной драмой о настоящем и фальшивом юных господах.

Учитель музыки испытывал глубокое сочувствие к юному господину Жуну, но это уже были внутренние дела самой семьи Цинь. Он искренне пожалел, что распустил язык и заварил всю эту кашу, поэтому, бросив напоследок: Юный господин Юань, я действительно не в силах вас учить, справляйтесь сами, до свидания, — он поспешно удалился.

Проводив взглядом его удаляющуюся спину, Цинь Юань всё понял.

После сегодняшнего дня репутация Цинь Юаня, пожалуй, станет еще хуже.

В последнее время во всех уголках особняка Цинь только и было слышно, как слуги насмеваются над ним, сравнивают Цинь Юаня с Цинь Жуном, говорят, что он подражает манерам Цинь Жуна, да только выглядит жалко и нелепо, словно неотесанная чурка, и вовсе не достоин звания юного господина семьи Цинь. А глава с госпожой еще неизвестно, захотят ли представить его высшему свету — в конце концов... на людях показаться стыдно.

Домочадцы семьи Цинь вовсе не интересовались его успехами в учебе, они лишь выслушивали

отчеты дворецкого, а затем отчитывали его, холодно заявляя, что он недостойн носить фамилию Цинь.

Под таким колоссальным давлением Цинь Юань едва мог сделать вдох.

В отличие от прежнего владельца тела, он не питал никаких иллюзий по поводу семьи Цинь, а уровень их синергии удерживался лишь на отметке в пятьдесят процентов.

Но эта атмосфера постоянного пренебрежения, подавления и презрения действовала словно непрерывно сужающаяся петля, грозящая переломить его пополам.

Вокруг звучал лишь один голос — снова, снова и снова повторяющийся.

Даже обладающий железной психикой человек едва ли смог бы сохранять хладнокровие в подобной атмосфере психологической обработки.

Такое положение дел...

Цинь Юань посмотрел в сторону, куда ушел учитель музыки, и в его голове всплыло слово: эмоциональное давление.

Входная дверь за ушедшим учителем музыки закрылась, а затем снова отворилась.

Дворецкий провел в дом мужчину. Тот был одет в белую рубашку, отличался стройной фигурой и сдержанными манерами, в которых сквозила ни с чем не сравнимая внутренняя уверенность. Больше всего поражала его невероятная красота: на безупречном лице выделялись глубокие миндалевидные глаза — холодные и пронзительные, — а легкая оправа очков лишь слегка смягчала черты лица. В руке он держал серебристо-белый бумажный пакет.

Лань Юйчжи неторопливо вошел в гостиную и с первого же взгляда оценил обстановку. В его взгляде мелькнуло хладнокровное выражение, но, прежде чем дворецкий успел заговорить, он мягко и с улыбкой произнес:

— Я новый преподаватель, моя фамилия Лань. Скажите, кто из юных господ семьи Цинь тот самый ребенок, которого мне предстоит учить?

Оба находившихся в гостиной человека повернулись на голос.

Цинь Жун с удивлением посмотрел на вошедшего — внешность этого нового учителя была слишком выдающейся для простого человека.

Цинь Юань же с радостью уставился на мужчину у входа: Лань Юйчжи!

Лань Юйчжи подошел ближе и взъерошил волосы парня:

— Похоже, это ты.

Всё же он приехал слишком поздно, этот ребенок перенес столько обид.

— Можешь показать дорогу?

— Конечно, сюда.

Цинь Юань повел его вверх.

Появление Лань Юйчжи было столь неожиданным, что парень украдкой бросал на него один изумленный взгляд за другим, успокаивая нервы созерцанием лица красавца.

Шаги постепенно стали легче, он украдкой потрогал цифры 888 и внезапно пробормотал: стоит хоть кому-то хоть немного ослабить хватку, и уже можно дышать полной грудью.

Цинь Жун не успел и опомниться, как оба скрылись из виду.

— Управляющий Линь, они?..

Управляющий Линь ответил:

— Господин Лань — преподаватель из Университета Хай, его пригласили обучать юного господина Юаня математике.

Хотя для профессора университета Хай было явным перебором учить математике подростка уровня средней школы, раз университет сам порекомендовал эту кандидатуру, им оставалось только принять ее. К тому же — подумаешь, профессор? У семьи Цинь хватало средств нанять кого угодно.

— Университет Хай? Какая у него должность? Есть ли какие-то патенты?

Управляющий Линь покачал головой:

— Всего лишь младший преподаватель.

Цинь Жун кивнул. Хотя аура этого мужчины совсем не походила на обычную, казалось, он питал большую симпатию к Цинь Юаню и даже проигнорировал его самого!

Но простой преподаватель ничем не сможет помочь Цинь Юаню, а слова какого-то учителя не способны изменить мнение окружающих о нем.

— Пожалуйста, не рассказывайте папе, маме и брату о том, что произошло сегодня, я не хочу, чтобы они волновались и чтобы между ними и братом Юанем возникли недопонимания, — с тревожным видом наказал дворецкому Цинь Жун.

Дворецкий сохранял непроницаемый вид и лишь вежливо улыбнулся на эти слова.

Будучи управляющим, он держал под контролем каждый уголок особняка семьи Цинь: что происходило между двумя юными господами, его не касалось, и что делал юный господин Жун — тоже. По его мнению, использовать определенные методы для борьбы за собственное положение и выгоду было вполне естественно.

Он не собирался вмешиваться в эти дела или слепо занимать чью-то сторону, как глупые слуги. Достаточно было выполнять свои обязанности, и его пост от этого никак не пострадал бы.

Будущим наследником семьи Цинь станет старший молодой господин, а младшие особого влияния на его дальнейшую работу не оказывали.

Однако он действительно больше благоволил к не имеющему крови семьи Цинь Цинь Жуну. Этот выращенный хозяевами и госпожой юный господин оказался вовсе не таким простым и послушным, как они думали. Впрочем, оно и понятно — кто же добровольно откажется от восемнадцати лет роскоши и богатства?

Настоящий молодой господин Цинь Юань, в жилах которого текла кровь семьи Цинь, явно уступал сопернику во всем и не мог с ним тягаться, так что его поражение было лишь вопросом времени. Почему бы тогда не пойти навстречу желаниям молодого господина Жуна?

.....

.....

.....

Телефон хоста:

КОМУ: Цинь Юань

Если что-то не получается выучить, значит, они плохо объясняли.

Ты уже большой молодец!

ОТ КОГО: Твой кружащийся от счастья Юань-Юань

<http://bllate.org/book/21339/2165444>